

О т д ѣ л ъ Н е о ф ф и ц и а л ь н ы й

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Настоящій день, въ который Господь Богъ, управляющій судьбами царствъ и народовъ, вручилъ судьбу нашего отечества Благочестивѣйшему Государю нашему, вызываетъ всеобщее благодарное чувство въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи; дорогъ для насъ не только потому, что въ немъ державная власть по праву и преемству престолонаслѣдія освящена помазаніемъ божественнымъ; но и потому, что съ нимъ соединяются самыя свѣтлыя народныя воспоминанія о множествѣ великихъ преобразованій, направленныхъ къ устраненію недостатковъ и улучшенію нашей общественной жизни. Но нынѣ какъ бы сама собою приходитъ на память и другая особенность настоящаго дня, которая памятна нашему граду и нашей мѣстности, и которая всѣмъ намъ извѣстна по педагогическому еще преданію, по расказамъ нашихъ отцевъ. Мы разумѣемъ 12 годъ настоящаго вѣка, когда Россія, по суду Божию, должна была выдержать испытаніе огнемъ и кровію, когда противъ нападенія множества враговъ она вынуждена была возбудить всѣ народныя силы на защиту вѣры, церкви, отечества и родной семьи; мы разумѣемъ великую битву настоящаго

дня, на поляхъ Бородинскихъ, когда наше отечество спасало свою жизнь и свою судьбу отъ посягательствъ нашихъ враговъ. Мы говоримъ *нынѣ*; потому что о чемъ мы ежедневно спрашиваемъ, спѣшимъ брать въ руки скорые листки и съ нетерпѣніемъ ждемъ самыхъ быстрыхъ извѣстій?— О великомъ бѣдствіи рода человѣческаго: о страшныхъ битвахъ и новоизобрѣтенныхъ смертоносныхъ орудіяхъ, о числѣ павшихъ на брани жертвъ и объ истощаніи народовъ, объ истребленіи сотенъ и тысячъ людей.

Для вѣрующаго, который руководствуется въ жизни словомъ Божиимъ и духомъ Христовымъ, никакія брани на землѣ не составляютъ неожиданности. Иисусъ Христосъ, силою своею держащій міръ и управляющій исторіею человѣчества, говорилъ своимъ ученикамъ: *услышати имате брани и слышанія-бранемъ (военные слухи); възстанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство: будутъ глады и паубы; зрите и не ужасаетесь; подобаетъ бо всемо смирѣннѣ быти* (Матѣв. 24, 6-7); по умѣстности нынѣ припомнимъ смыслъ тѣхъ ученій, которыя не желаютъ признавать вѣчной истины и на мѣсто ея поставляютъ свои мудрованія.

Говорили на примѣръ, что войны составляютъ занятіе людей дикихъ и необразованныхъ, что онѣ падаютъ и уничтожаются съ развитіемъ общества и что съ расширеніемъ просвѣщенія исчезаютъ причины войны и любовь къ нимъ умѣрняется тѣми побужденіями, которыя бывають доступны образованному народу. Но вотъ предъ нами страшная война въ настоящіе дни,— война въ такой вѣкъ, духъ котораго не знаетъ границъ своей гордости, который любитъ величать себя за развитіе наукъ, промышленности и изобрѣтательности, который

хвалится распространіемъ просвѣщенія и образованія, который усвоаетъ себѣ названіе человѣколюбиваго и проповѣдуетъ, что желаетъ облагодѣтельствовать родъ человѣческой и сдѣлать счастливыми всѣхъ людей, особенно людей труда и бѣдности. Мы видимъ два народа, опередившіе почти весь міръ своими успѣхами въ наукахъ и образованіи, изъ среды которыхъ чаще всего появляются люди, самовольно присвоющія себѣ право на имя всемірныхъ учителей, изъ среды которыхъ чаще всего раздавались голоса объ уничтоженіи всякихъ браней и о наступленіи всеобщаго мира: эти два народа вооружаются отъ ногъ до головы и вступаютъ между собою въ самую жестокую брань. Теперь нельзя не замѣтить, что эти народы сколько занимались развитіемъ мысли и умноженіемъ знаній, столькоже употребляли силу, труды и времени на измышленіе и приготовленіе орудій смерти и разрушенія такъ, что въ семъ случаѣ невольно припоминается тотъ родъ людей, который, будучи одаренъ великими силами и богатствомъ знаній, на дѣлѣ приноситъ людямъ не столько добра, сколько горя и бѣдствій.

Говорили, что въ прежнее время войны были часты потому, что причины, производившія ихъ, зависѣли отъ частныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ народовъ, что народныя массы не питали расположенія къ этому злу, что при болѣе близкомъ знакомствѣ между народами послѣдуетъ взаимное сближеніе ихъ, сознаніе обоюдныхъ выгодъ и взаимное благожеланіе; тогда всѣ сознаютъ свои права и обязанности и будутъ жить подобно братьямъ въ одномъ домѣ:—вражда народная прекратится сама собою, и родъ человѣческой будетъ наслаждаться плодами мира. Но вотъ мы видимъ два народа, которые находятся между собою въ близкой и тѣсной связи преимущественно предъ другими народами: они быстро обмѣ-

ниваются сокровищами своего знанія и плодами умственными; они съ большею легкостію дѣлятся плодами трудовъ естественныхъ и своихъ изобрѣтеній; они почти не знаютъ границъ пространства и времени и стоятъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ другъ къ другу. И эти—то народы при полномъ знакомствѣ между собою вступаютъ въ самую страшную племенную вражду! Можетъ быть, никогда такъ сильно не была воспламенена народная ненависть другъ къ другу, никогда народное чувство не было столько ожесточено на другой сосѣдній народъ, никогда не расположено было приносить столько жертвъ, сколько оно приносить ихъ нынѣ: здѣсь враждуютъ и льютъ кровь не лица, а народныя массы.

Говорили, что для блага человѣчества полезно устроить совѣщанія, производимыя представителями всѣхъ народовъ; увѣряли, что мирными и дружелюбными народными совѣщаніями можно предотвратить бѣдствія войны и водворить добрыя отношенія между народами. Производились опыты устроенія подобныхъ собраній, по вѣшнему виду, напоминающихъ древніе соборы церкви христіанской. Но можно ли ожидать добрыхъ послѣдствій отъ такого дѣйствія, которое только прикрывается видомъ христіанскаго добра, а не имѣетъ въ себѣ духа его? Можно ли ожидать мира отъ собранія людей, которые носятъ вражду и недовѣріе въ сердцѣ своемъ и которые подъ видомъ общаго добра, скрываютъ свои замыслы и преслѣдуютъ свои цѣли? И можно ли удивляться наблюденіямъ, что на этихъ собраніяхъ для того и говорятъ, чтобы удобнѣе скрыть свои намѣренія и обмануть другихъ, что подъ видомъ общаго доброжелательства и взаимодѣйствія въ добромъ дѣлѣ ищутъ личныхъ выгодъ и корысти? Можно ли удивляться, что и та частица добра, которая случайно зайдетъ въ это со-

браніе, ограничится только словомъ, которое не выходитъ за предѣлы пространства и времени самыхъ собраній и не достигаетъ до слуха народнаго?

Думаютъ наконецъ, что прекращеніе войнъ настанетъ тогда, когда весь родъ человѣческій будетъ руководиться здравыми убѣжденіями разума, когда люди опытно сознаютъ позоръ вражды и всѣ между-народные вопросы будутъ разрѣшаться общимъ совѣтомъ предъ лицомъ всего міра. Но если, по указанію опыта, и частныя лица, всѣми силами стремившіяся къ самообладанію, всю свою жизнь трудившіяся въ самоусовершеніи, не достигали такой степени развитія, чтобы они свободны были отъ искушенія и не подвергались паденію; то возможна ли же такая нравственная и умственная высота для всѣхъ людей, населяющихъ міръ земной? Не напоминаетъ ли эта мысль тотъ недостатокъ человѣка, когда онъ сознавая свои слабости, утѣшаетъ себя надеждою, что придетъ время его умственной зрѣлости: тогда сами собой пройдутъ его дурныя наклонности, и онъ сдѣлается хорошимъ человѣкомъ? Утѣшать себя futureю высокою зрѣлостію рода человѣческаго—не значитъ ли обѣщать ему взойти на небо, на облакахъ поставить престоль свой и сдѣлаться подобнымъ Вышнему?

Очевидно такимъ образомъ, что подобныя ученія въ приложеніи къ жизни похожи на предсказанія древнихъ жепророковъ, которые въ свое время говорили, что они получили слово отъ Бога, возвѣщаютъ народу истину и восклицали: *миръ, миръ*, т. е. жизнь идетъ правильнымъ и законнымъ путемъ, а на самомъ дѣлѣ Богъ не давалъ имъ откровенія, они проповѣдывали свои сны и мечтанія и подобны были безводнымъ

облакамъ, которыя теченіемъ вѣтра переносятся съ мѣста на мѣсто, но не даютъ ни одной капли воды землѣ жаждущей (Иуд. 8 12); на самомъ дѣлѣ они только умножали причины и ускоряли появленіе бѣдствій для народа. Нѣтъ, не тамъ источникъ исцѣленія человѣческаго рода отъ страшнаго зла, гдѣ его думаютъ найти, и не тѣ средства избавленія отъ войнъ, которыя намъ указываютъ незванные учителя. *Откуда брани и свары въ васъ*, спрашивалъ иѣкогда ученикъ единаго истиннаго учителя Іисуса Христа людей, ссорившихся и враждовавшихъ между собою?—*Не отсюда ли?*—*Отъ сластей вашихъ, воюющихъ съ удѣлахъ вашихъ* (Іак. 4, 1), т. е. начало всякой вражды заключается въ той таинственной, глубокой и сокровенной причинѣ человѣческаго сердца, которая присуща каждому изъ насъ, которая отравляетъ жизнь каждаго, производитъ ссору въ семействѣ, разрозниваетъ общество, вызываетъ брань между народами и выражается рядомъ страшныхъ, потрясающихъ душу войнъ въ исторіи человѣчества. Гдѣ историческое начало разрушительныхъ войнъ?—Слово Божіе, всецѣло знающее сущность человѣческой жизни и непогрѣшимо передающее намъ ея исторію, повѣствуетъ намъ о началѣ человѣческихъ войнъ въ краткихъ и простыхъ, но весьма глубокихъ словахъ. Оно говоритъ, что вскорѣ послѣ того, какъ вообще зло вошло въ природу человѣческую, послѣдовала между людьми сначала внутренняя вражда, которая въ свою очередь скоро перешла въ вѣдшее дѣло и выразилась убійствомъ: *и течахся Каинъ*, говоритъ оно, *и испаде лице его... и возста Каинъ на Авеля и уби его* (Быт. 4, 8). Такимъ образомъ вражда кровавая явилась на первыхъ порахъ человѣческой жизни и явилась, какъ плодъ внутренняго зла, вошедшаго въ природу человѣческую. Умножалось человѣчество,

расло оно въ добрыхъ и худыхъ навыкахъ, еще не появлялось различіе народностей, родъ человѣческой еще составлялъ одну семью; но—являются *исполины*, т. е. люди крѣпкіе и сильные, и избыткомъ своей силы угнетаютъ немощныхъ и порабащаютъ слабыхъ. Такъ начался рядъ войнъ въ человѣчествѣ, истребившій миллионы людей, облившій кровію человѣческою весь земной шаръ, стершій съ лица земли царства и народы, вызывавшій безчисленныя слезы и вопли, продолжающійся до настоящаго времени и остающійся въ удѣлъ нашему потомству!

Есть одно только средство, если несовершеннаго искорененія вражды въ родѣ человѣческомъ, то по крайней мѣрѣ ослабленія и ограниченія опустошительныхъ войнъ. Средство къ сему подаетъ намъ самъ *Князь* или Начальникъ *мира*—Иисусъ Христосъ, который убилъ вражду между Богомъ и человѣкомъ плотію Своею и умиротворилъ міръ кровію Своею, Который сотворилъ изъ всѣхъ разнородныхъ племенъ одно общество или церковь и оставилъ свой миръ всѣмъ вѣрующимъ, Который вноситъ миръ въ нашу совѣсть, въ жизнь общественную и готовъ внести его во взаимныя отношенія народовъ. Необыкновенно можно сказать, что много пройдетъ времени, много придется испытать горькихъ и кровавыхъ опытовъ, пока создается эта вѣчная истина; но несомнѣнно и то, что до тѣхъ поръ, пока народная жизнь, подобно частной человѣческой жизни, не усвоитъ себѣ началъ мира, принесеннаго на землю Иисусомъ Христомъ, пока во взаимныя отношенія народовъ не будетъ положено основныхъ началъ Бога мира и любви, до тѣхъ поръ вражда и войны будутъ разрушать жизнь человѣческую.

Святи. Д. Лебедевъ.